

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 January 2022
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 736/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Лахдаром Геллилем (представлен адвокатом Рашидом Месли из фонда «Аль-Карама»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	29 января 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; отсутствие оперативного и беспристрастного расследования
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприменимо
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения; использование доказательств или признательных показаний, полученных в результате применения пыток; право на возмещение ущерба
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14

1. Заявителем является Лахдар Геллиль, гражданин Алжира, родившийся 1 января 1945 года в Дар-Шиухе, вилайет Джельфа, Алжир. Он утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 2 и статьи 11, 12, 13 и 14 Конвенции, рассматриваемые совместно со статьей 1, в контексте предъявленных ему обвинений в создании вооруженной террористической группы и преступного сообщества. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 12 сентября 1989 года. Заявитель не обращался в Комитет с просьбой о принятии временных мер. Он представлен адвокатом из фонда «Аль-Карама» Рашидом Месли.

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).
** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Илвия Пуце, Ана Раку, Дьего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

Факты в изложении заявителя

2.1 В мае 1996 года заявитель, работавший водителем такси, отвез пятерых клиентов из Джельфы в район Серсу, Алжир, расстояние между которыми составляет около 100 км. Пассажиры сказали, что они — сельскохозяйственные рабочие, которые ехали на ферму в Серсу. За поездку они заплатили 900 алжирских динаров.

2.2 31 июля 1996 года заявитель был задержан жандармами Джельфы и помещен под стражу в отделении жандармерии в связи с тем, что клиенты, которых он доставил в Серсу, находились в розыске и он должен был сообщить о них. На следующий день заявитель был переведен на один день в жандармерию Айн-эль-Шиех, а затем в жандармерию Айн-Усеры. В течение первых трех дней его задержания жандармы допрашивали его о связях с пятью подозреваемыми. Заявитель сообщил, что он не был с ними знаком и лишь отвез их в их место назначения за плату, как и любых других клиентов.

2.3 В течение трех дней допроса заявитель подвергался различным пыткам со стороны нескольких жандармов на территории отделения жандармерии Айн-Усеры в присутствии начальника бригады. Он был высечен до крови по всем частям тела, подвергнут пытке «кляп» (имитация утопления), в результате которой он несколько раз терял сознание, а также пытке паяльной лампой.

2.4 Несмотря на неоднократную потерю заявителем сознания, пытки продолжались в течение нескольких дней. Через несколько дней он очнулся в больнице Айн-Усеры, куда, по всей вероятности, он был доставлен жандармами, чтобы он не умер в отделении жандармерии. В его присутствии врач этой больницы объяснил жандармам, что не сможет оказать ему помощь. В этой связи жандармы в тот же день доставили заявителя к прокурору Айн-Усеры для начала судебного следствия. Несмотря на тяжелое состояние заявителя, следственный судья не попытался выяснить обстоятельства случившегося. 5 августа 1996 года было вынесено судебное постановление о предварительном освобождении заявителя.

2.5 На следующий день после освобождения, 6 августа 1996 года, заявитель обратился в больницу Джельфы, где врач выдал ему заключение о наличии на его теле повреждений, кровоподтеков и ожогов и распорядился о его срочной госпитализации в университетскую больницу Мустафы в Алжире. 9 августа 1996 года, когда выяснилось, что в результате нанесенных паяльной лампой ожогов у заявителя развилась гангрена левого предплечья, врачи больницы сразу же ампутировали его. Затем заявитель два месяца провел в больнице в связи с осложнениями, возникшими в результате ампутации и полученных травм, а также развившегося из-за них диабета, который впоследствии привел к появлению у заявителя диабетической ретинопатии (полная слепота), диагностированной офтальмологом 5 апреля 2006 года. По прошествии двух месяцев заявителя выписали из больницы, после чего он еще несколько месяцев соблюдал постельный режим у себя дома в Джельфе.

2.6 12 февраля 1997 года заявитель явился к следственному судье, чтобы забрать изъятый у него автомобиль. Судья, отметив улучшение состояния здоровья заявителя, распорядился о его немедленном заключении под стражу до суда. В течение 47 суток заявитель содержался в тюрьме Джельфы, а затем 28 февраля 1998 года в уголовном суде Джельфы началось разбирательство по его делу. Заявитель был приговорен к 15 годам лишения свободы по обвинению в создании вооруженной террористической группы и преступного сообщества. Он провел восемь лет в тюрьме, в течение которых состояние его здоровья постоянно ухудшалось вплоть до наступления полной слепоты из-за нелеченого диабета. Он был освобожден 2 марта 2006 года по амнистии, объявленной в соответствии с Хартией мира и национального примирения.

2.7 На всех этапах судебного разбирательства заявитель сообщал о том, что он подвергался пыткам. Как только он был доставлен к прокурору 5 августа 1996 года, он сразу же подал жалобу на пытки, которым он подвергся в отделении национальной жандармерии Айн-Усеры. В тот же день он также сообщил следственному судье, что его принудили подписать документы без возможности их прочтения, а также сообщил о примененных к нему пытках. Оба этих должностных лица могли лично удостовериться в наличии у него серьезных телесных повреждений. Однако ни

прокурор, ни следственный судья суда Айн-Усеры не сочли необходимым назначить проведение расследования по крайне достоверным утверждениям заявителя, ни даже освидетельствования у судебно-медицинского эксперта.

2.8 С самого начала разбирательства в уголовном суде Джельфы в феврале 1998 года адвокат заявителя Тайеб Факкак потребовал исключить из материалов дела протоколы, составленные сотрудниками национальной жандармерии с применением пыток, представив суду медицинские заключения, включая результаты освидетельствования у судебно-медицинского эксперта, а также фотографии, сделанные на следующий день после предварительного освобождения заявителя. Эти официальные документы подтверждали, что заявитель подвергся жестоким пыткам со стороны сотрудников национальной жандармерии после его задержания. Однако судьи уголовного суда отказались принять их во внимание и начать судебное расследование по этим утверждениям, несмотря на то, что они обязаны это сделать в соответствии с законодательством и Конвенцией. После освобождения 2 марта 2006 года заявитель неоднократно обращался к прокурорам Айн-Усеры и Джельфы, представляя им результаты медицинского освидетельствования, подтверждающие факт применения к нему пыток, чтобы возбудить уголовное преследование в отношении виновных и получить компенсацию за серьезный ущерб, который ему был нанесен. Ни один из этих прокуроров не принял никаких мер по представленным им жалобам.

2.9 Затем заявитель направил письмо министру юстиции 1 апреля 2008 года и президенту Республики 2 апреля 2008 года, в котором он изложил тяжелую ситуацию, в которой он оказался в результате последствий примененных к нему в жандармерии пыток. Через несколько месяцев его вызвали в Министерство юстиции, где ему сообщили, что его дело было передано генеральному прокурору Джельфы. Когда заявитель обратился в генеральную прокуратуру, его снова направили к прокурору Джельфы, который сообщил ему, что его жалоба была отклонена. Все другие шаги, предпринятые с тех пор заявителем в судебных и административных органах, оказались тщетными и не привели к принятию каких-либо мер со стороны властей.

2.10 Данное дело не рассматривалось по какой-либо другой процедуре расследования или урегулирования по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он стал жертвой пыток по смыслу статьи 1 Конвенции. Он испытал сильную физическую и душевную боль в связи с его жестоким избиением электрическими проводами по спине, лицу и рукам¹. Заявитель также подвергся так называемой симуляции утопления, которая заключается в помещении в рот тряпки, смоченной в смеси воды и чистящего средства. Кроме того, его левую руку прижигали паяльной лампой, в результате чего на коже остались сильные ожоги. Пытки были применены государственными служащими, чтобы заставить заявителя подписать протокол, содержащий признательные показания, позволившие возбудить уголовное преследование и доставить заявителя к прокурору 5 августа 1996 года.

3.2 О полученных телесных повреждениях свидетельствуют фотографии, которые были сделаны после предварительного освобождения заявителя и на которых видны ожоги и различные повреждения на спине, плечах, руках и боках, а также заключение судебно-медицинского эксперта от 6 августа 1996 года. Согласно этому заключению, телесные повреждения были получены в результате насилия, которому заявитель подвергся с 1 августа 1996 года. Как указано в пункте 2 статьи 2 Конвенции, никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток. Таким образом, чрезвычайное положение, действовавшее в Алжире во время предполагаемых событий, а также обвинения, выдвинутые в отношении заявителя, не могли служить оправданием насилию, которому он подвергся².

¹ См., например, *Димитриевич против Сербии и Черногории* (CAT/C/33/D/207/2002), п. 5.3; и *Бен Салем против Туниса* (CAT/C/39/D/269/2005), п. 16.4.

² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 5.

3.3 Заявитель утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 2 Конвенции, поскольку алжирское законодательство не предусматривает уголовную ответственность за использование доказательств или признательных показаний, полученных с помощью пыток. Это приводит к тому, что сотрудники служб безопасности прибегают к пыткам для получения показаний, которые затем используются в целях предварительного расследования по уголовным делам, и при этом остаются безнаказанными. Кроме того, заявитель напоминает, что в соответствии с Хартией мира и национального примирения запрещено обращаться в суд в связи с преступлениями, совершенными в период так называемой «национальной трагедии» военнослужащими сил обороны и безопасности, что приводит к распространению безнаказанности и подрывает право на эффективное средство правовой защиты³. Кроме того, автор утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 2 в связи с нарушением его права быть информированным о своих правах, оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками.

3.4 Заявитель отмечает, что государство-участник не приняло всех необходимых мер в законодательном порядке и на практике для обеспечения регулярного контроля за всеми учреждениями, в которых содержатся лишенные свободы лица, в том числе находящиеся в ведении национальной жандармерии. Кроме того, государство-участник не выполнило своего обязательства регулярного контроля методов и практики ведения допроса. По мнению заявителя, это нарушение статьи 11 Конвенции, которая налагает на государство-участник обязанность систематически рассматривать правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, чтобы не допускать каких-либо случаев пыток.

3.5 Заявитель систематически сообщал о пытках, которым он подвергся, во всех судебных инстанциях, но это не привело к принятию надлежащих мер. Заявитель считает, что, поскольку государство-участник не провело быстрого и беспристрастного расследования по утверждениям о пытках, оно нарушило статью 12 Конвенции. Кроме того, заявитель утверждает, что после того, как компетентные власти узнали о случившемся, они не обеспечили быстрого и беспристрастного рассмотрения соответствующей жалобы на пытки в нарушение статьи 13 Конвенции. Кроме того, лишив заявителя права на быстрое и беспристрастное расследование и уголовное разбирательство с соблюдением его прав, государство-участник также лишило его возможности получить возмещение в соответствии с Хартией мира и национального примирения, которое, в частности, предполагает предоставление компенсации жертвам национальной трагедии⁴. Заявитель утверждает, что несоблюдение государством-участником этого права на возмещение ущерба представляет собой нарушение им статьи 14 Конвенции.

3.6 Заявитель утверждает также, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку он использовал все возможные средства правовой защиты, которые оказались неэффективными. На всех этапах судебного разбирательства заявитель сообщал о том, что он подвергался пыткам. Он предоставил следственному судье медицинские заключения, включая результаты освидетельствования у судебно-медицинского эксперта, а также фотографии, сделанные на следующий день после его предварительного освобождения, 5 августа 1996 года. Однако ни прокурор, ни следственный судья не сочли необходимым начать судебное расследование. Впоследствии заявитель неоднократно обращался к прокурорам Джельфы и Айн-Усеры, но безрезультатно. После того, как заявитель отправил письмо в Министерство юстиции с объяснением своей ситуации, ему сообщили, что его жалоба, переданная генеральному прокурору Джельфы, была отклонена. Необходимо отметить, что право на апелляцию не закреплено в законодательстве: уголовный суд выносит решение в первой и последней инстанции. Заявитель утверждает, что все другие шаги, предпринятые им с 2006 года в судебных и административных органах, оказались тщетными и не привели к принятию каких-либо мер со стороны властей. Кроме того,

³ CCPR/C/DZA/CO/3, п. 7.

⁴ Алжир, Президентский указ № 06-93 от 28 февраля 2006 года о выплате компенсации жертвам национальной трагедии, «Журнал офиссьель де ля Републик альжьерьен», том 45, № 11 (2006 год).

статья 45 Хартии мира и национального примирения предусматривает амнистию для сотрудников алжирских служб безопасности, что приводит к повсеместной безнаказанности⁵. В условиях такой царящей в Алжире безнаказанности бремя доказывания эффективности внутренних средств правовой защиты тем более возлагается на государство.

3.7 Заявитель считает, что в соответствии со статьей 12 Конвенции государство-участник должно провести тщательное и оперативное расследование в связи с примененным к нему насилием и как можно скорее сообщить о его результатах. Государству-участнику следует также возбудить уголовное дело в отношении лиц, подвергнувших заявителя пыткам, привлечь их к судебной ответственности и назначить им наказание, соразмерное тяжести совершенного преступления, в соответствии со статьей 13 Конвенции. Кроме того, в соответствии со статьей 14 Конвенции государство-участник должно предоставить заявителю надлежащее и полное возмещение за серьезный ущерб, который ему был нанесен.

Дополнительная информация, представленная заявителем

4.1 31 мая 2016 года адвокат заявителя сообщил, что в отношении заявителя были приняты репрессивные меры со стороны жандармов бригады Джельфы, которые пришли к нему домой, когда он находился в больнице в Блиде для проведения хирургической операции, назначенной на 1 июня 2016 года.

4.2 Жандармы несколько раз звонили заявителю с указанием срочно явиться в отделение их бригады для «его допроса перед слушанием», не уточняя, о каком слушании идет речь, а затем прямо спросили его, действительно ли он «подал жалобу на государство», без каких-либо разъяснений. Заявитель опасается, что эта повестка является мерой возмездия и запугивания, принятой в ответ на поданную им в Комитет жалобу. Он напоминает о том, что находится в состоянии крайней физической и психологической уязвимости, поскольку он незрячий инвалид. Он просит Комитет в срочном порядке призвать государство-участник воздержаться от любого давления и любых репрессивных действий в отношении него в соответствии со статьей 13 Конвенции⁶.

4.3 31 июля 2018 года адвокат заявителя указал, что заявитель — пожилой человек и его состояние здоровья резко ухудшается. Он болен диабетом и гипертонией, а также потерял зрение. Он живет в бедности: в результате перенесенных пыток ему пришлось ампутировать руку (из-за нанесенных паяльной лампой ожогов у него развилась гангрена левого предплечья), поэтому с тех пор он больше не мог работать таксистом.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

5.1 23 июня 2021 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы, приемлемость которой не была им оспорена.

5.2 В отношении случившегося государство-участник утверждает, что жители района Серсу сообщили, что в период с 21 по 25 июля 1996 года по ночам они подвергались нападению со стороны неизвестных лиц, которые врываются в их дома и угрожают оружием их членам семьи. Нападавшие забирали их деньги, драгоценности и автомобили. Местная полиция получила сообщение о том, что несколько местных жителей задержали двух передвигавшихся на машине человек, которые

⁵ Кроме того, статья 45 Хартии гласит, что «никакое преследование не может быть возбуждено в индивидуальном или коллективном порядке в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и служб безопасности Республики в связи с их действиями, направленными на защиту людей или их имущества, на сохранение нации и институтов Алжирской Народной Демократической Республики». Кроме того, статья 46 предусматривает, что любое лицо, нарушившее данное положение Хартии, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет.

⁶ 9 июня 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил обратиться к государству-участнику с просьбой о незамедлительном принятии всех необходимых мер для защиты жизни заявителя, обеспечения его безопасности и личной неприкосновенности и недопущения причинения ему непоправимого вреда.

предположительно оказывали содействие группе злоумышленников, ранее напавших на них в их домах.

5.3 К заявителю, работавшему водителем такси, с просьбой отвезти в город Айн-Усера обратились несколько лиц, входящих в состав преступной группы из семи человек, возглавляемой известным преступным элементом.

5.4 Впоследствии силами безопасности были задержаны другие члены этой группы, включая заявителя, который заявил, что они случайно оказались вместе в машине и что он не был осведомлен об их преступной деятельности.

5.5 В рамках возбужденного в августе 1996 года уголовного дела прокурор инициировал проведение судебного расследования в отношении заявителя и остальных членов группы по делу о создании вооруженной террористической группы с тем, чтобы посеять страх среди населения и подорвать безопасность путем нападения на людей и создания тем самым угрозы для их жизни, свободы и безопасности. 28 февраля 1998 года уголовный суд приговорил заявителя, подозреваемого в ведении опасной деятельности, к 15 годам лишения свободы.

5.6 В ответ на утверждение заявителя об отсутствии расследования в связи с актами пыток государство-участник сообщает, что заявитель не подавал в компетентные судебные органы никаких жалоб на применение к нему пыток. Однако в 2010 году он подал жалобу председателю Алжирской лиги защиты прав человека, в которой утверждал, что не получил компенсацию, предусмотренную законодательством. В связи с тем, что заявитель лишился глаза и левой руки, а его автомобиль был конфискован после того, как он был признан виновным в террористических актах, заявитель был принят прокурором. Согласно официальному отчету, прокурор принял все надлежащие юридические меры, чтобы обеспечить предоставление заявителю компенсации за нанесенный государственными органами ущерб.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Это правило не действует в случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет предполагаемой жертве эффективную помощь в результате проведения справедливого судебного разбирательства. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку он использовал все возможные средства правовой защиты, которые оказались неэффективными, и что в соответствии с Хартией мира и национального примирения запрещено обращаться в суд в связи с преступлениями, совершенными в период так называемой «национальной трагедии» военными силами обороны и безопасности. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало ни факт того, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, ни приемлемость сообщения по каким-либо другим критериям, изложенным в правиле 113 правил процедуры Комитета.

6.3 В отсутствие каких-либо замечаний со стороны государства-участника относительно приемлемости жалобы и с учетом того, что факты и утверждения, связанные с жалобами по пункту 1 статьи 2, рассматриваемому совместно со статьей 1,

и по статьям 11, 12, 13 и 14 Конвенции, были должным образом обоснованы⁷, Комитет объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В данном случае Комитет должен определить, нарушило ли государство-участник пункт 1 статьи 2, рассматриваемый совместно со статьей 1, и статьи 11, 12, 13 и 14 Конвенции в результате применения к автору пыток.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в течение трех дней допроса заявитель подвергался различным пыткам со стороны нескольких жандармов на территории отделения жандармерии Айн-Усеры и что эти действия совершались намеренно. Чтобы получить признательные показания, заявитель, в частности, был высечен до крови по всем частям тела электрическими проводами, подвергнут имитации утопления, известной также как пытка «кляп», в результате которой он несколько раз терял сознание, а также пытке паяльной лампой. Комитет отмечает, что во время слушаний заявитель жаловался на обращение, которому он подвергся, но следственный судья проигнорировал его утверждения и полученные им травмы и не потребовал никакого медицинского освидетельствования. Он принимает также к сведению утверждения заявителя о том, что эти акты насилия с долгосрочными последствиями для него, включая ампутацию левого предплечья, что подтверждено медицинскими заключениями, представляют собой нарушение статьи 1 Конвенции. В этой связи Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что его право быть информированным о своих правах, оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками не было соблюдено в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции. Заявитель утверждает также, что государство-участник нарушило свои обязательства по предупреждению актов пыток и наказанию за них, поскольку во внутреннем законодательстве отсутствуют положения, предусматривающие уголовную ответственность за использование доказательств или признательных показаний, полученных с помощью пыток, и что Хартия мира и национального примирения приводит к безнаказанности и подрывает право на эффективное средство правовой защиты. Комитет принимает также к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не обращался к судебным органам с жалобой на применение пыток. Вместе с тем он отмечает, что заявитель довел информацию о применении к нему пыток до сведения следственного судьи и прокурора 5 августа 1996 года. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой любое лицо, лишенное свободы, должно иметь возможность пользоваться оперативной и независимой юридической и медицинской помощью и должно быть в состоянии связаться со своей семьей в целях предупреждения пыток⁸. С учетом того, что, по словам заявителя, он не мог воспользоваться ни одной из этих гарантий, и в отсутствие какой-либо информации от государства-участника, опровергающей факты в изложении заявителя, Комитет приходит к заключению, что примененное к заявителю неправомерное физическое обращение и полученные им травмы во время допроса в том виде, в каком они были описаны заявителем, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. Кроме того, Комитет приходит к выводу, что лишение заявителя основных правовых гарантий представляет собой нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции.

7.4 В связи с предполагаемым нарушением статьи 11 Конвенции Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что государство-участник не приняло все необходимые меры для обеспечения регулярного надзора за учреждениями национальной жандармерии и не выполнило свое обязательство по систематическому рассмотрению правил, инструкций, методов и практики, касающихся допроса, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток. Комитет отмечает также, что государство-участник не оспорило факты в изложении заявителя. В этих обстоятельствах Комитет

⁷ *К.А. против Швеции* (CAT/C/39/D/308/2006), п. 7.2.

⁸ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), пп. 13 и 19.

приходит к заключению, что утверждения заявителя должны быть должным образом учтены и что факты в изложении заявителя свидетельствуют о нарушении статьи 11 Конвенции.

7.5 В связи с предполагаемым нарушением статей 12 и 13 Конвенции Комитет отмечает, что, по словам заявителя, ни прокурор, ни следственный судья не сообщили ему о том, проводится ли расследование по его утверждениям о пытках или было ли оно проведено в течение 12 лет с момента подачи его первоначальной жалобы 5 августа 1996 года. Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что: а) он предстал перед следственными судьями в августе 1996 года с явными следами пыток; б) ни прокурор, ни следственный судья суда Айн-Усеры не сочли необходимым назначить проведение освидетельствования у судебно-медицинского эксперта или расследования *ex officio* по крайне достоверным утверждениям заявителя; в) он прямо сообщил о пытках следственному судье, представив медицинские заключения, включая результаты освидетельствования у судебно-медицинского эксперта, а также фотографии, сделанные на следующий день после его предварительного освобождения в августе 1996 года, но судья не распорядился провести расследование; и d) в 2008 году прокурор Джельфы сообщил заявителю, что его жалоба была отклонена. Комитет принимает также к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не обращался к компетентным судебным властям с жалобой на применение пыток. Вместе с тем он констатирует, что государство-участник существенно превысило разумные сроки для отправления правосудия по делу заявителя: с момента изложенных событий и представления первых утверждений о пытках прошло около 25 лет, однако никакого расследования не было начато. Заявитель был лишен свободы лишь на основании подозрений и полученных с помощью пытки признательных показаний, которые заявителя принудили подписать. В свете вышеизложенного Комитет приходит к заключению, что отсутствие расследования в связи с утверждениями заявителя о применении к нему пыток противоречит обязательствам государства-участника по статье 12 Конвенции обеспечивать, чтобы инициировалось и проводилось быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка.

7.6 В данных обстоятельствах государство-участник также не гарантировало заявителю право подать жалобу в соответствии с его обязательствами по статье 13 Конвенции, которая предусматривает, что власти должны удовлетворить такую жалобу путем незамедлительного проведения независимого и беспристрастного расследования. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, опровергающей эту часть сообщения, и приходит к выводу, что вышеуказанные действия представляют собой нарушение статьи 13 Конвенции.

7.7 В связи с предполагаемым нарушением статьи 14 Конвенции Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что государство-участник лишило его любого возмещения в соответствии с положениями Хартии мира и национального примирения, поскольку оно не приняло никаких мер в связи с его жалобой и не провело никакого расследования. Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции не только предусматривает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязанность следить за тем, чтобы жертва пыток получала возмещение. Комитет считает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, гарантирующие невозможность повторения нарушений, с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. С учетом времени, прошедшего с момента того, как заявитель попытался инициировать на национальном уровне процедуру возмещения ущерба, а также с учетом отсутствия информации со стороны государства-участника о какой-либо компенсации, предоставленной заявителю, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило также свои обязательства по статье 14 Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к заключению, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о

нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 1, а также статей 11, 12, 13 и 14 Конвенции.

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) начать расследование по соответствующим событиям с целью привлечения к судебной ответственности лиц, которые подвергли заявителя вышеуказанному обращению; б) обеспечить заявителю возмещение ущерба; и с) внести поправки в статьи 45 и 46 Хартии мира и национального примирения или предусмотреть возможность отступления от них, с учетом того, что эти положения противоречат положениям Конвенции, поскольку они исключают возможность расследования актов пыток, совершенных должностными лицами государства-участника, а также преследования этих лиц в судебном порядке.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями, в том числе в отношении предоставления заявителю компенсации.
